

Глава 38. Соблазний меня своим телом и лицом...

Воздух вокруг, казалось, окончательно застыл. Ся Лян замерла с открытым ртом, а Сяо Ян невольно прикрыла ладонью губы, сдерживая возглас.

Гу Цинсю не стал и дальше испытывать терпение юноши. На его лицо вернулась мягкая улыбка. Обхватив Инь Чжоу за талию, актер аккуратно опустил его на пол.

Едва коснувшись ногами земли, Инь Чжоу инстинктивно выпрямился, хотя взгляд его всё еще оставался слегка заторможенным — он никак не мог прийти в себя после случившегося.

Учитель Гу тем временем обернулся к девушке, снимавшей бэкстейдж. Он одарил её вежливой улыбкой и сделал характерный жест, будто застегивает молнию на губах:

— Удалите этот фрагмент, пожалуйста. Хорошо?

Девушка, толком не расслышав слов из-за собственного волнения, лишь послушно закивала.

— Благодарю, — мягко обронил Альфа.

Не задерживаясь больше ни на секунду, он взял Инь Чжоу за руку и увел его в сторону.

Стоило им скрыться из виду, как застывшие «статуи» на площадке ожили. Лишь Ши Инь сохраняла относительное хладнокровие. Она подошла к оператору бэкстейджа и спокойно протянула руку:

— Будь добра, дай мне камеру.

Только тогда до остальных дошло, что произошло. Группа взорвалась приглушенными, полными восторга воплями.

— Что это сейчас было?! Быстрее, покажите повтор!

— Сестра Ши Инь, можно нам посмотреть еще разок, прежде чем ты это удалишь? Господи, это же бесценные кадры! Я сейчас умру от счастья!

— Какая жалость, что это нельзя публиковать! Фанаты бы просто с ума сошли!

— А что поделать? Слишком двусмысленно. Поползут нехорошие слухи, вдруг их в АА-любви заподозрят? Это может навредить карьере, особенно учителю Инь.

— И то верно... Эх...

Тем временем Инь Чжоу, пройдя полпути, наконец окончательно пришел в себя. Он едва не расхохотался от кипевшей внутри ярости. Стиснув зубы, юноша процедил:

— У-чи-тель Гу.

Гу Цинсю остановился и отпустил его руку. Лицо его было абсолютно невозмутимым.

— Что?

Инь Чжоу долго всматривался в него, после чего выдавил:

— Ничего. Просто... вы действительно мастер своего дела.

Взгляд Альфы скользнул по его губам:

— Спасибо.

— ...

После этой стычки Инь Чжоу больше не пытался проказничать. Он притих, уткнувшись в сценарий и стараясь поймать нужное эмоциональное состояние.

Учитель Гу же облачился в тяжелые доспехи и полностью подготовился к сцене. Вскоре всё было готово к первому дублю.

— Внимание, приготовились! — скомандовал Линь Юймин. — Первый дубль, сильно не спешим. Сначала проверим эмоции, нащупаем тон. Мотор!

Силян Суфэн нес Ло Цяня по коридору. Лицо Омеги пылало, дыхание было прерывистым и тяжелым. Всё его тело было натянуто, как струна; инстинкты требовали прижаться к этому мужчине, но остатки рассудка заставляли его до боли кусать губы. В глазах Ло Цяня металось

отчаяние, пальцы судорожно сжимали воротник чужого мундира.

Однако, будучи Омегой, он в конечном счете не смог устоять перед первобытным зовом феромонов. Его рука медленно, сантиметр за сантиметром, поползла вверх, к шее Альфы. Он не удержался и подался вперед, стремясь вдохнуть запах кожи Силин Суфэна, втайне надеясь, что тот выпустит хоть каплю своих феромонов, чтобы успокоить его...

— Снято! — крикнул постановщик. — Эмоции верные, напряжение есть, но слишком много сдержанности. Инь Чжоу, ты должен показать больше податливости под этим искушением. Смотри на учителя Гу. Представь, что ты безумно, отчаянно хочешь этого человека. Твоё тело из-за совместимости феромонов само тянется к нему. Я понимаю, тебе как Альфе сложно это воплотить, но попробуй представить на его месте того, кого ты любишь. Того, по кому тайно вздыхаешь. Вспомни запах его феромонов. В общем, настройтесь, и попробуем еще раз.

Инь Чжоу стоял на площадке, внимательно слушая наставления режиссера Линя, и не сводил глаз с партнера.

Поскольку Гу Цинсю во время игры не мог по-настоящему выпустить феромоны, чтобы спровоцировать его, юноше приходилось полагаться лишь на воображение и актерский опыт.

«Любимый человек...»

Инь Чжоу прищурился, детально изучая черты лица Гу Цинсю.

Если забыть о том, что перед ним Альфа, внешность мужчины действительно была того типа, которым он искренне восхищался. Лицо, совершенное, словно изваяние; линии челюсти — элегантные, но в то же время таящие в себе скрытую агрессию.

Лицо, которое не могло не понравиться даже другому Альфе.

Иными словами — внешность, перед которой не устоит ни один пол в мире АВО.

Сам того не замечая, Инь Чжоу изменился во взгляде. Его дыхание стало глубже и тяжелее.

Гу Цинсю чувствовал это внимание. Пока стилист поправлял на нем костюм, Альфа кожей ощущал жгучий, пронзительный взгляд, прикованный к нему.

Когда он наконец поднял глаза, то столкнулся с Инь Чжоу взглядом. На мгновение дыхание Гу Цинсю перехватило.

Помедлив, он подошел ближе и накрыл ладонью эти сияющие, пугающе живые глаза юноши.

Это были действительно прекрасные, выразительные глаза, способные передать тончайшие оттенки чувств.

Лицо Инь Чжоу скрылось за чужой ладонью. Его голос прозвучал с хрипотцой:

— В чем дело?

Гу Цинсю опустил взгляд:

— Это не взгляд Ло Цяня.

— О?

— Ло Цянь — Омега с сильным характером, но в его глазах никогда не будет такой собственнической жажды. Это... твой собственный взгляд, верно?

Режиссер просил Инь Чжоу представить влечение к любимому человеку, и тот только что действительно смотрел на него так, как смотрят на объект страсти: с нежностью и жаждой, но при этом с властностью.

Это была непоколебимая решимость удержать любимого в своих руках — истинная Альфа-доминантность и воля к победе.

Полная противоположность Ло Цяню.

Даже понимая, что Инь Чжоу лишь ищет нужное состояние, Гу Цинсю почувствовал, как сердце пропустило удар. Он не удержался и закрыл юноше обзор.

Инь Чжоу моргнул, и его длинные ресницы скользнули по ладони Альфы. Это мимолетное, щекочущее прикосновение заставило пальцы Гу Цинсю дрогнуть, но прежде чем он успел убрать руку, юноша сам перехватил его запястье и потянул вниз.

Его взгляд по-прежнему был прикован к лицу мужчины, но былая жажда из него исчезла.

— Ло Цянь по характеру совсем на меня не похож, — спокойно заметил актер. — Значит, мне нужно искать способ выражения через отрицание собственных привычек.

У каждого исполнителя свой метод вживания в роль, и в этом не было ничего необычного.

— И как, нашел?

Инь Чжоу склонил голову набок. Его взгляд начал медленно смягчаться, хотя еще не достиг нужной Ло Цяню степени уязвимости.

— Режиссер Линь сказал, что вы искушаете меня... то есть, ваши феромоны. Вот я и пытаюсь представить, каково это — терять голову от вашего запаха.

Он не разделял в уме Гу Цинсю и Силян Суфэна, напрямую проецируя образ персонажа на стоящего перед ним человека. И от этого его «вы» прозвучало с каким-то едва уловимым, интимным подтекстом.

Ся Лян впервые видела, чтобы Инь Чжоу так детально обсуждал с кем-то роль. Раньше он всегда обдумывал образы в одиночку, не делаясь с ней ни мыслями, ни сомнениями.

«Инь Чжоу, ты хоть понимаешь, что несешь?!» — пронеслось у неё в голове.

Ся Лян опасливо взглянула на Гу Цинсю. Тот, казалось, хотел что-то возразить; в его глазах промелькнуло сложное, почти опасное выражение. Но стоило ей моргнуть, как оно исчезло, сменившись привычной невозмутимостью.

Помощница невольно сглотнула.

Гу Цинсю лишь сухо обронил:

— Я постараюсь.

Инь Чжоу рассмеялся:

— Можете не утруждаться. Я и сам приложу все усилия.

— ...

Сестра Ся нахмурилась. Ей показалось, что в этом диалоге было что-то глубоко неправильное.

Начался второй дубль. Игра Инь Чжоу заметно изменилась: он добавил больше движений, характерных для человека, поддавшегося искушению, но вскоре Линь Юймин снова скомандовал прерваться.

— Хорошо, хорошо, именно это я и имел в виду! — подбодрил постановщик. — Направление верное! Только немного поспешно. Нужно больше плавности, постепенный переход. Давайте

еще разок!

Третий дубль. Начали.

Силин Суфэн нес Ло Цяня в его покои. Омега одной рукой обнимал Альфу за спину, а другой вцепился в его грудь. Его алые губы были слегка приоткрыты, выпуская жаркое дыхание.

Пальцы Ло Цяня невольно сжались, сминая дорогую ткань мундира генерала; он всем телом пытался хоть немного отстраниться, создать хоть какую-то дистанцию. Но как он мог это сделать, находясь в чужих руках?

Он был Омегой, чей период течки уже наступил. Силы стремительно покидали его, и у него не оставалось иного выбора, кроме как позволить нести себя — иначе он просто не добрался бы до комнаты, где лежали ингибиторы.

Но Силин Суфэн, несмотря на состояние ноши, шел невозмутимо и неспешно. Неужели он не понимал, что держит на руках Омегу в разгаре течки?!

Ло Цянь до боли закусил губу, намереваясь хоть что-то сказать мужчине, но стоило ему сделать вдох, как он всем телом содрогнулся.

Слишком близко.

Воротник Альфы слегка раздался в сторону, обнажая узкую полоску кожи у основания шеи. И из этого крохотного зазора просачивалось тепло его тела.

Расстояние было настолько малым, что чувствительный Омега мгновенно уловил этот едва заметный, пропитанный чужим жаром запах.

Ло Цянь сглотнул. Его взгляд, прикованный к шее Силин Суфэна, затуманился. Он начал медленно, почти неосознанно приближаться.

Казалось, этот неуловимый аромат вел его за собой. В глазах юноши читалась смесь томления и жажды; на миг придя в себя, он пытался отстраниться, но почти сразу же, словно под гипнозом, подавался обратно. Повторив этот маневр дважды, он окончательно утратил связь с реальностью. Пальцы, судорожно сжимавшие ткань мундира, разжались, и Ло Цянь наконец обхватил Альфу за шею, намертво сцепив руки в замок.

Он больше не мог сопротивляться.

Его желание, подобно пойманному на крючок зверю, с каждой секундой становилось всё сильнее и необоримее. Пока он оставался в объятиях этого Альфы, спасения не было.

Обычный Омега в такой ситуации уже давно бы потерял остатки разума и прильнул к нему всем телом. Но Ло Цянь не зря прошел через суровые тренировки.

Даже в руках Альфы, чьи феромоны идеально ему подходили, он сохранял последнюю искру сознания. Когда его губы почти коснулись кожи на шее мужчины, он резко отвернул голову.

«Нет, нельзя. Силин Суфэн не поддастся соблазну, он абсолютно спокоен!»

Несмотря на то, что феромоны Ло Цяня заполняли всё пространство вокруг, Альфа, державший его, не выказывал ни малейшей реакции.

«Таков генерал Силина?»

Эта битва инстинктов превратилась в его личный театр одного актера. Унизительный и жалкий.

Ло Цянь попытался разомкнуть руки, сцепленные за шеей генерала, но пальцы будто срослись. Его феромоны словно переплелись с аурой Альфы, и никакое усилие не могло их разделить.

«Нельзя... Если я не справлюсь сейчас, как я смогу выполнять задания в будущем?»

Камера бесстрастно фиксировала их со спины. В центре кадра были руки Инь Чжоу: пальцы судорожно сцеплялись и расплетались, ногти побелели. Они сплетались и вновь пытались разорвать контакт, дрожа от невероятного напряжения.

Это было живое, наглядное воплощение терзаний Ло Цяня.

Линь Юймин, не отрываясь, смотрел в монитор, про себя восхищаясь игрой.

«Потрясающе. Никакой фальши, чистая эмоция».

В какой-то момент обе руки замерли.

В затуманенном взоре Ло Цяня промелькнула яростная решимость. Сцепив зубы, он сделал рывок, силой заставляя пальцы разомкнуться — будто вырывал самого себя из чужого силового поля. Раздался короткий звук трения ткани, и одна рука наконец высвободилась.

Но не успел Ло Цянь ощутить радость победы, как его рука скользнула по шее Силин Суфэна.

За время борьбы рукав успел сползти, обнажая белую, влажную от пота кожу Омеги.

И эта кожа, пропитанная феромонами, коснулась обнаженной шеи Альфы. В тот же миг Ло Цянь осознал, что и кожа генерала покрылась испариной. Их феромоны столкнулись и смешались, окончательно отбрасывая остатки здравого смысла.

Взгляд Ло Цяня остекленел. Он еще крепче обвил шею партнера, всем телом подаваясь вперед. Его губы приоткрылись, готовые коснуться кадыка Силин Суфэна.

И в этот миг тяжелая ладонь вцепилась в его воротник, грубо отгаскивая его от шеи.

Ло Цянь услышал хриплый, низкий голос:

— Тебе не хватило сил вытерпеть даже такой короткий путь?

Слова прозвучали в ушах Омеги подобно удару колокола. Его тело содрогнулось, и сознание наконец вернулось. Прохладный воздух, ворвавшийся под воротник, окончательно развеял морок страсти.

Внезапно он уткнулся лицом в грудь Альфы и, вцепившись в его одежду, издал едва слышный, полный муки стон.

В его глазах стояли слезы. Он беззвучно прошептал:

— Вы слишком жестоки...

— Снято!! Отлично! Дубль принят!

Стоило Линь Юймину замолчать, как Гу Цинсю быстро, но без лишней суеты поставил Инь Чжоу на ноги. После чего, сохранив полное спокойствие, обратился к подошедшей Ши Инь:

— Дай мне подавляющий спрей.

Девушка немедленно протянула ему заранее приготовленный баллончик.

Гу Цинсю взял его и парой резких движений распылил средство себе на лицо и шею. Затем он закрыл глаза и медленно, тяжело выдохнул.

Ши Инь с тревогой наблюдала за ним:

— Брат Гу, ты в порядке?

Стояла изнуряющая летняя жара. Во время съемок Инь Чжоу не могли обдувать вентиляторами, и, учитывая их тесный контакт, он неизбежно вспотел.

К тому же, глубоко погрузившись в роль, юноша невольно выпустил слишком много феромонов. После двух пересъемок Гу Цинсю был далеко не так спокоен, как казалось со стороны.

Едва восстановив равновесие, Инь Чжоу поднял на него взгляд. Его щеки всё еще горели, а в глазах стояли слезы. Из-за грима он не мог их вытереть, поэтому лишь издал тихий, слегка гнусавый звук:

— М-м?

Гу Цинсю непроизвольно сделал вдох и уловил тонкий аромат красного вина.

Несмотря на то, что в этих феромонах не было ни капли призыва, железа актера отозвалась мгновенным жаром.

Он снова поднял руку и еще раз распылил подавляющий спрей себе на лицо.

Инь Чжоу, заметив это, решил, что партнеру неприятен его запах. Впрочем, так решили все окружающие.

Даже режиссер Линь, заметив его действия, подошел ближе:

— Всё в порядке? Уже до подавляющего спрея дошло? Ну, побрызгай еще, не стесняйся.

Гу Цинсю промолчал, лишь отрицательно качнул головой.

Линь Юймин был одновременно в восторге и в смятении:

— Вам определенно стоит продолжать общаться в том же духе. Пот — дело житейское, никуда не денешься, но сыграли вы просто блестяще!

Между ними была невероятная химия, оба справились на отлично. Жаль только, что феромоны подкачали...

Инь Чжоу взял у Сяо Ян влажную салфетку и принялся вытирать шею и руки. Перед режиссером он старался сохранять вежливость:

— Спасибо за работу, учитель Гу. К счастью, это не заняло много времени, и дубль принят.

Гу Цинсю взглянул на него. Решив, что Альфе по-прежнему не по себе, юноша поспешил отойти:

— Ладно, я, пожалуй, пойду.

В кадре Ло Цянь был пленен феромонами Силин Суфэна. Вне кадра Гу Цинсю оказался во власти запаха Инь Чжоу.

Ему вдруг вспомнились слова о том, что Альфы высшего класса реагируют лишь на Омег своего уровня.

«Но что тогда не так с Инь Чжоу? Почему в тот краткий миг... я почувствовал себя так, будто меня по-настоящему соблазняют?»

Наверное... просто показалось? Должно быть, Инь Чжоу так глубоко вошел в образ Ло Цяня, что невольно спровоцировал мои инстинкты».

<http://bllate.org/book/15873/1444272>